

Пролог - Так ли страшен отаку?

*

*

*

(Нижеследующее содержание не основано на реальном мире. Пожалуйста, воспринимайте его как похожий параллельный мир. За исключением тех же культурных аспектов, все остальное отличается).

Ночью холодный свет луны освещает землю.

В укромном уголке виднеется множество неясных фигур.

"Все должны действовать осторожно. Цель - преступники с высоким уровнем интеллекта. Не давайте другой стороне ни единого шанса на побег!"

"Понятно!"

После того как все прибыли в указанное место, из-под ворот и через щели в окнах один за другим стали забрасывать небольшие цилиндры.

С легким "бах" баллоны взорвались, и удушливый дым мгновенно заполнил все здание.

Посчитав, что гипнотический газ подействовал, спецназовцы в противогазах быстро распахнули дверь и бросились внутрь.

"Докладываю, в спальне цель не обнаружена".

"Докладываю, на кухне цель не обнаружена".

"Докладываю, в гостиной цель не обнаружена".

"Докладываю, в комнате не обнаружен тайный ход".

Услышав серию плохих новостей из гарнитуры, Чанг Юань, который изначально был счастлив, тут же помрачнел: "Проклятье, почему это происходит? Где офицеры разведки? Что они делают? Почему никто не сообщил об исчезновении цели?"

"Не вините их".

"А? Директор, вы?"

Гипнотический газ в комнате рассеялся. Хоу Чжэньйюй подошел к книжной полке и достал с нее экземпляр "Толкования сновидений". "Если я не ошибаюсь, они загипнотизированы".

На этой книжной полке с одной стороны стояли различные двухмерные фигурки персонажей, а с другой - ряд книг по психологии, таких как "Я и Ид" и "Фантазия - реальность".

Ху Юэ, услышав это, расширила глаза: "Подождите, разве в первоначальном отчете не говорилось, что собеседник был просто отаку с высоким IQ?"

"Думаешь, отаку можно играть с нашим Бюро Цзин?" Хоу Чжэньйюй вздохнул и покачал головой: "Даже если он отаку, он очень опасный отаку".

Чанг Юань молча кивнул: "Да, судя по фигуркам на книжной полке, он серьезный отаку, но там также много странных книг".

Увидев на столе маленькую фоторамку, все сотрудники бюро Цзин в печали и гнев кивнули головой. 'Говорят, что отаку обычно толстый уродливый человек, но с таким красивым и ярким лицом ты смеешь называть себя отаку?'

'Предатель, ппуи!'

Ху Юэ все еще был в замешательстве: "Но он был в прямом конфликте с жертвой, и он был первой партией людей, вызванных нашим Бюро Цзин. Неужели тот, кто тогда вел запись, не заметил ничего необычного?"

Хоу Чжэньйюй закрыл книгу и снова вздохнул: "С одной стороны, он очень хорошо скрывает это, и описание, данное его учителями, одноклассниками, друзьями и членами семьи, удивительно совпадает. С другой стороны, это еще и потому, что у многих людей есть зуб на семью жертвы, и по сравнению с остальными, вызванными в то время, он действительно наименее подозрителен".

Видя торжественное выражение лиц, Чан Юань попытался подбодрить всех: "Такой сложный противник не был раскрыт под тщательным расследованием нашего Бюро Цзин. Однако, по крайней мере, теперь у него нет возможности сбежать!"

Услышав это, все члены Бюро Цзин расслабленно улыбнулись. Неважно, насколько силен враг, но если его личность раскрыта, он проиграет. Неужели он думал, что в современном обществе он сможет делать все, что захочет, используя свои способности?

Однако Хоу Чжэньюй все еще сохранял крайне серьезное выражение лица: "Ты ошибаешься, наши самые большие проблемы, возможно, только начались!"

Один из людей сбоку улыбнулся и сказал: "Директор, вы все еще играете с нами в это время..."

В это время из гарнитуры Хоу Чжэньюя внезапно раздался голос: "Директор, все плохо, Чжан Саня забрали!"

"Как это возможно?" Выражение лица Хоу Чжэньюя сильно изменилось, и он быстро спросил: "А как у вас сейчас обстоят дела?"

Голос собеседников звучал немного пристыженно: "Мы были оглушены гипнотическим газом, а когда очнулись, Чжан Саня уже не было. Однако на данный момент жертв с нашей стороны нет".

Услышав, что жертв нет, Хоу Чжэньюй вновь обрел самообладание: "Он не сможет уйти далеко, если возьмет кого-то с собой, и он должен был заранее спланировать все так, чтобы никто не узнал, поэтому его убежище должно быть заброшенной школой или заброшенной фабрикой поблизости. Однако обратите внимание на одну вещь: найдя цель, вы не должны провоцировать другую сторону!"

"Понятно!"

Хотя окружающие не могли слышать содержание вызова, они могли примерно догадаться по словам Хоу Чжэньюя. В этот момент, увидев, что разговор окончен, все поспешно спросили: "Директор, что случилось?"

Хоу Чжэньюй покачал головой и сказал: "Ребята, вы же должны знать, как другой участник показал свои следы?"

Чан Юань потер подбородок и сказал: "Сегодня он ходил в больницу к врачу. Изначально, я думаю, мы просто проверяли его медицинскую карту после инцидента. Но в ходе расследования выяснилось, что он уже находится на поздней стадии рака! Под давлением смерти человек может сделать все, что угодно, поэтому мы вернули фокус расследования на него и связали некоторые мелкие детали, которыми раньше пренебрегали".

Чан Юань покачал головой и со вздохом сказал: "Рак Линь Юйшаня, настолько редкий, что назван в его честь, неудивительно, что он в таком отчаянии".

Хоу Чжэньюй посмотрел на него и спросил: "Почему, по-твоему, мы узнали о нем только сегодня?"

Чанг Юань был ошеломлен и внезапно отреагировал: "Гипноз! Он загипнотизировал врачей и заставил их ввести в систему его болезнь как обычное заболевание!"

"Теперь он не скрывает этого, потому что ему нужно убить только одного человека!"

"Да, вся семья Чжан Саня была убита, и теперь он остался один!"

Ху Юэ была в ярости. "Очевидно, он может убить Чжан Саня и более простым способом, но он хочет, чтобы его раскрыли. Разве это не объявление войны нашему Бюро Цзин?"

Все остальные тоже чувствовали себя униженными, но Хоу Чжэньюй сказал: "Я сегодня консультировался со многими психологами. Согласно их анализу, другая сторона должна быть из тех, кто выглядит мягким и скромным, но внутри чрезвычайно горд. "

"Причина, по которой он взял на себя инициативу обнародовать свои недостатки, скорее всего, не в том, чтобы объявить нам войну, а..." Хоу Чжэньюй глубоко вздохнул и продолжил: "Он хотел, чтобы Чжан Сань погиб в самой безвыходной ситуации!"

Чан Юань инстинктивно удивился и подсознательно спросил: "То есть он специально хотел, чтобы Чжан Сань увидел надежду на спасение, а потом, когда надежда Чжан Саня достигла пика, он вдруг упал с небес в ад!"

"Но если он так поступит, то его точно арестуют..." Голос Ху Юэ внезапно застрял в горле, потому что она подумала о раке Лин Юйшань.

"Теперь вы все должны понимать, почему я сказал, что самые большие неприятности только начались, верно?" Хоу Чжэньюй вздохнул.

"Безумец, этот парень точно сумасшедший!" Все почувствовали холодок в сердцах: "Такой враг действительно страшен!"

...

На заброшенной фабрике.

"Отпустите меня, отпустите меня! Я могу дать тебе денег, много денег! "Стильно одетый молодой человек был привязан к железному сиденью, он боролся и громко кричал.

Однако молодой человек с другой стороны глухо заворчал, слегка присвистнул и под испуганным взглядом Чжан Саня воткнул шприц в его руку.

"Что это?" нервно спросил Чжан Сань.

"О, это зелье, которое может сделать вас более чувствительным". с улыбкой ответила Лин Юйшань.

"Более чувствительным?"

"Это хорошая вещь. Это удвоит удовольствие, но и боль будет такой же!" Лин Юйшань улыбнулась и ножом разрезала рану на руке Чжан Саня.

Рана была неглубокой, но Чжан Сань закричал, как свинья, а его глаза выскочили, как у обезвоженной соленой рыбы.

"А? Ты уже так кричал? Я еще не посыпал соль". Лин Юйшань улыбнулась и достала пакетик с солью и порошком чили.

"Дьявол, дьявол-извращенец!" Чжан Сань был так напуган, что у него из носа потекли сопли, и он продолжал перебирать ногами, пытаясь отстраниться от этого демона.

Жаль, что стул, закрепленный стальным литьем, не может поколебать его маленькое тело.

"Ах, разве ты не счастлив, когда участвуешь в гонках? Я могу гарантировать, что это в 10 000 раз интереснее, чем гонки!" Лин Юйшань дьявольски улыбнулся уголками рта.

"Что ты собираешься делать?" У Чжан Саня из носа потекли сопли, он рухнул на землю и закричал: "Я уже заплатил тебе деньги, чего ты еще хочешь?" "

"Хм?" Лин Юйшань удивленно посмотрела на него: "Это действительно странно. Разве это не ты попросил тех бандитов забрать деньги?" "

Выражение лица Чжан Саня застыло. На самом деле он не принимал деньги за компенсацию близко к сердцу. Он сделал это только потому, что был недоволен тем, что его вызвали в Бюро Цзин.

Если бы он знал, что станет мишенью для такого извращенца, он бы ни за что не позволил подчиненным преподать ему урок... Нет, он никогда бы не стал участвовать в гонках.

Хотя в душе он сожалел об этом, Чжан Сань все равно настаивал и злобно говорил: "Подожди, моя семья обязательно убьет тебя..."

"Они уже взорваны!"

"А?"

Увидев недоуменное лицо Чжан Саня, Лин Юйшань снова любезно пояснила: "Они все убиты, и они умерли ужасно!"

Закончив говорить, Лин Юйшань достала телефон и показала ему фотографии.

Глядя на обгоревшие куски черного мяса на фото, Чжан Сань почувствовал отвращение, и его тут же вырвало...

"Безумец! Ты сумасшедший!" закричал Чжан Сань в страхе, но в большей степени это было сожаление.

<http://tl.rulate.ru/book/73399/4366601>